

Буранова Арина Хусеновна

ТЕМАТИКА, ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА СТИХОВ ЛАТМИРА ПШУКОВА

В статье представлен обзорный анализ поэзии современного кабардинского поэта Латмира Пшукова. Автор акцентирует внимание на основных мотивах поэзии молодого поэта, особенностях его художественного мастерства. Исследуется актуальность стихов, ориентированных на конкретную социальную - современную автору - эпоху. Отдельно рассматривается поэтика произведений, выявляются особенности метрико-рифмовочного комплекса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Богом каждый герой пытается выстроить отношения. Этот мир находит художественное воплощение в символах, и эти символы психологически мотивированы.

Большинство символов в этом романе амбивалентны, что связано с большим числом источников этих символов, с наличием амбивалентности в самих использованных мифах (в первую очередь, античных). Но важнее всего то, что амбивалентность символов помогает Лагерквисту передать дух сомнения, ощущение размытости границы между верой и неверием, характерное для европейской интеллигенции середины XX века.

Список источников

1. Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1894. 233 с.
2. Лагерквист П. Наброски (1906-1974) // Писатели Скандинавии о литературе. М.: Радуга, 1982. С. 330-338.
3. Лосев А. Ф. Аполлон // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 92-96.
4. Полушкин А. С. Жанр романа-антимифа в шведской литературе 1940-1960-х гг. (на материале произведений П. Лагерквиста и Э. Юнсона): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2008. 255 с.
5. Протопопова И. А. Двусмысленность зримого (несколько замечаний о сновидениях в античной Греции) // Русская антропологическая школа. Труды. М.: РГГУ, 2004. Вып. 2. С. 163-190.
6. Klint S. Den expressionistiska Jesusgestalten i P. Lagerkvists tidiga produktion // Speglingar: Svensk 1900-talls litteratur i möte med biblisk tradition / red. S. Klint, K. Syreeni. Skellefteå, 2001. S. 50-71.

**INTERACTION OF ANTIQUE AND CHRISTIAN SYMBOLS
IN THE NOVEL BY P. LAGERKVIST "THE SIBYL"**

Andreichuk Kseniya Ruslanovna
Lomonosov Moscow State University
enantiosemia@yandex.ru

The author focuses on the poorly investigated literary material: the article examines philosophical and religious problems of the novel by Pär Lagerkvist "The Sibyl". The paper shows how characters' worldview is represented and accumulated in novel's symbols. The researcher analyzes the important for Pär Lagerkvist's philosophy interaction of antique and Christian symbols and argues that symbols in the novel are characterized by ambivalence which represents the spirit of doubt in faith and religion.

Key words and phrases: Pär Lagerkvist; "The Sibyl"; symbol; antiquity; Christianity.

УДК 82-145

В статье представлен обзорный анализ поэзии современного кабардинского поэта Латмира Пшукова. Автор акцентирует внимание на основных мотивах поэзии молодого поэта, особенностях его художественного мастерства. Исследуется актуальность стихов, ориентированных на конкретную социальную – современную автору – эпоху. Отдельно рассматривается поэтика произведений, выявляются особенности метрико-рифмовочного комплекса.

Ключевые слова и фразы: поэзия; мотив; любовная лирика; образ; деталь; ямб; стихотворный размер; поэтика.

Буранова Арина Хусеновна

Институт гуманитарных исследований (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
arina.buranova@mail.ru

ТЕМАТИКА, ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА СТИХОВ ЛАТМИРА ПШУКОВА

«В 90-е гг. XX в. кабардинская поэзия обогатилась творчеством большой группы молодых поэтов: Н. Лукожевой, Л. Балаговой, З. Гучаева, Б. Аброковой, М. Тлостановой, З. Кануковой, Н. Махотлова, Л. Пшукова» [6, с. 5]. Одним из ярких представителей указанной плеяды авторов является Латмир Пшуков. За два десятка лет своего творческого пути он издал три сборника, куда вошли множество стихотворений, венков сонетов «Нынешние думы» («Иджырей гупсысэхэр») и поэма «Отметина на сердце» («Си гум и ИэпапIэ»).

В своей поэзии Л. Пшуков затрагивает жизненно важные вопросы, в его произведениях остро чувствуется время. При этом социальное время завуалировано за авторским метафоричным мировосприятием:

*УкъызэплъэкIмэ, тенджызыци,
УяпэкIэ уплъэмэ, къури задэци,
Иужь укъинэм, псэр мэгыз,
Япэ уищамэ, псэр мэятэ [3, с. 26]. /*

*Обернешься назад – море,
Смотришь вперед – крутые скалы,
Останешься позади – душа стонет,
Пойдешь вперед – душа бушует (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи – Б. А.).*

Извечная тема поэзии – любовь – нашла широкое отражение в лирике Л. Пшукова. В его стихах чувство любви соткано из противоречий: это не только радость, но и муки, страдания. Его любовная лирика в целом проникнута «нелюбовью», любовью невзаимной, горькой и неоднозначной. Испытав безответную любовь, лирический герой переживает тяжкие муки, но, тем не менее, он ни на что не променяет свою возлюбленную:

*Уэ лейуэ си гур хыумыгъэци –
Сэ гъусэ сицфынукъым нэгъуэци [2, с. 9]. /*

*Ты зря меня не огорчай –
Я не буду с другой.*

Для поэта мир собственной поэзии – это созданное им пространство, в котором живет он сам со своими мечтами, чувствами, где необыкновенная красота природы и любовь порой соседствуют с печалью, разлукой. В стихотворении «Свеча в ночи» лирический герой готов вытерпеть все страдания безответной любви: он знает, что не испытает счастья, но согласен и на несчастье рядом с возлюбленной: «*Шцъузыр нэхъ квеицэри / Си гур схуэусэркъым... / Насып бдээмыгъуэтми / Здэрт – узигъусэмэ*» [Там же, с. 43]. / «*Сердце, выбирая боль, / Отказывается от поэзии... / Даже будучи несчастным / Готов был быть рядом с тобой*».

Характерной чертой любовной лирики Л. Пшукова является то, что она неразрывно связана с пейзажем. Поэт часто обращается к образам природы, чтобы наиболее глубоко выразить свои чувства. Порой обостренное чувственное восприятие природы вызвано любовными переживаниями:

*Уафэр хэтицфыкыу кьельэхъшэхац,
Шцъжумыгъэжым си фыццэ,
Къуришым тиэ гуартэр къыщхъэдэхац,
Псэм кьепыджауэрэ фыццэу [Там же, с. 61]. /*

*Небо заметно опустилось,
Когда ты перестала хорошо отзываться обо мне,
Из-за скал переправился табун облаков,
Черных, тревожащих душу.*

Только человек, испытавший силу любви, может остро чувствовать горечь ее утраты, только творческое мышление может породить такие мысли:

*Нэхумыщым сыдыхъэрти кьалэм,
Лъэужь кьэбгъэнахэм сепсалъэрт.
Си гупэр хуэсхъыпэми цыгым –
Уи закъуэти, пагэу уцымт [Там же, с. 48]. /*

*До рассвета выходил я в город,
Разговаривал с оставленными тобой следами.
Даже если припадал губами к земле –
Будучи одинокой, ты гордо молчала.*

Несмотря на глубокие любовные переживания, лирический герой поэзии Л. Пшукова оптимистично воспринимает все происходящее вокруг него. Он верит, что настанет время, когда не останется ни любви, ни ненависти к когда-то дорогому сердцу образу возлюбленной: «*Сыдыхъэжынуэрэ зэгур / Уи ныбжь зыдымытыж уэрамым, / Къыспежъэр хамэми уэрами – / И зэхуэдабзэ хъунуц гым*» [Там же, с. 8]. / «*Когда-нибудь вернусь я / На улицу, где больше не будет твоей тени, / Чужая ли или ты ли меня будешь встречать – / Сердцу станет совершенно безразлично*».

Порой любовные чувства героя переходят во внутреннюю борьбу, гордость, обрастают противоречиями:

*Сыту маццэуэ кьысхэтицфыкыу!
Си гуцхъэр тлууэ зэгупыцфыкыу,
Шцыбгъэункыфыжкэ жэцц уэздыгъэр.
Укыстеклуауэ уимыгъэ!
Уэ кьэтиццэххэнукукъым си уасэр!
Сэ узимыэу зызогъасэ [1, с. 41]! /*

*Как мало обо мне тебе известно!
Когда, разбивая меня на две части,
Выключаешь ночную лампу,
Не думай, что ты победила меня!
Ты даже не узнаешь мою ценность!
Я учусь жить без тебя!*

По верному замечанию Л. Б. Хавжоковой, «после 30-х гг. XX века в песенном искусстве кабардинцев начинается этап отграничения от фольклорных мотивов и интенсивного развития лирического жанра – появляются песни любовного содержания, что ранее было несвойственно этноментальным представлениям адыгов» [4, с. 37]. Начиная с этого периода, в адыгской поэзии также наблюдается более открытое воспроизведение любовных чувств. Если в ранней лирике Л. Пшукова наибольшее внимание уделено любви, сугубо личным переживаниям, красоте природы, то уже в зрелой поэзии, т.е. в третьем сборнике «Калина полевая» («Губгъуэ зэрыджэ», 2011), представлены глубокие размышления о жизни, ее быстротечности.

*Псэм къекъуэжъыну цыгъкъым джанэ,
Псым имыгъэткъуу цыгъкъым уз.
Умыгъуэтыжмэ уи «дыцэ кланэр»,
Ныбжь кыпхуэблагъэм мэху уегупсыс [1, с. 76].*

*Нет в пору рубашки душе,
Нет болезни, неизлечимой водой.
Когда не находишь свое «чудо»,
Задумываешься о приближающемся возрасте.*

Поэтический образ есть одна из важнейших черт, отличающих стихотворное произведение от прозаического. Поэзия представляет собой образную литературно-художественную речь, и без образа она существовать не может. И пусть образность – лишь часть художественного изображения действительности, но это ее важнейшая часть. Главным в образе всегда является неожиданная деталь (мысль, штрих), подмеченная автором и не видимая, не бросающаяся в глаза до этого момента никому другому. Значит, образность стиха выражается наличием художественно поданных неожиданностей в его тексте. Удивительна поэтическая речь Л. Пшукова. Порой читателю надо хорошо вдуматься, чтобы понять, о чем на самом деле говорит автор. Например, в приведенной выше строфе под фразой «умыгъуэтыжмэ уи “дыцэ кланэр”» – «когда не находишь свое “чудо”» подразумевается взросление детей.

В стихотворении «Просьба» представлен метафоризированный образ жизни, у которой люди находятся в гостях: «Сыкыцыкълуаклэ, сыцыгъэлэ, / Сигу ирихъынклэ мэху уи пцлантлэр, / Кысылъуымыгъэсми уи жъантлэр, / Сыкъебгъэлыниц гъэмахуэ цыгълэм» [2, с. 32]. / «Раз я пришел [сюда], позволь остаться, / Может, мне понравится твой двор, / Даже если не уделишь мне почетное место, / [Хотя бы] спасешь меня от летнего холода». Оригинальным в данном отрывке представляется оксюморон «летний холод», в котором выражена душевная драма героя. Им же подчеркивается богатство поэтического языка Л. Пшукова.

В поэзии Л. Пшукова значительное место отводится описанию деталей комнаты: окна, света, фотографии, часов – атрибутов личностного пространства и домашнего мира. Комната способна многое поведать о внутреннем состоянии героя. Чаще всего она холодная и пустая. Постоянный мотив, примыкающий к образу комнаты, – дождь и ветер, бьющиеся в окна. Дождь крушит окна, смывает следы, ветер рвет неподписанные стихи, сбрасывает их со стола. Подобная образность дополняется богатством поэтического языка Л. Пшукова. Его стихи насыщены новаторскими и оригинальными эпитетами: «абджым и цыгъфэ цыгълэм» – «холодная поверхность стекла», «мы къалэм и сурэт цыгълэр» – «холодный облик этого города», «сурэт бзагуэ» – «немая фотография», «сыхэт цыгъупс» – «лживые часы» и т.д. В своей поэтической речи поэт также удачно пользуется гиперболой: «жэцыбгым зигъэцхъри си дамэм цэху дыдэу цыгъац» – «полночь тихо зарыдала у меня на плече», «уафэр мэхуцхъэ-мэцатэ» – «небо зевает». Многократно повторяемые строки – рефренные параллелизмы – в поэзии Л. Пшукова раскрывают основную мысль стихотворений. Этот прием придает стихотворениям музыкальность, сближает их строение с поэтикой старинных народных песен. При этом рефренные параллелизмы в его поэзии можно подразделить на: *начальные* (повторяющиеся в начале каждого куплета – как, например, в стихотворении «Сынэжъуэжъынути уи деж» – «Хотел вернуться я к тебе») и *концевые* (или *закрывающие* – т.е. повторяющиеся в конце каждого куплета, как, например, в стихотворении «Сэ гъусэ сщыныккъым нэгъуэщл» – «Я не буду с другой»).

У поэта также обнаруживаются рефренные параллелизмы, повторяющиеся внутри одного куплета. Так, например, фраза «Уэ ар къысхуэбгъэгъунуккъым» [1, с. 26] – «Ты мне этого не простишь» в одном куплете повторяется дважды – во второй и третьей строках. Встречаются также повторы внутри одной строки: «Сэ сщлэжырт а гъатхэр, а гъатхэр сэ сщлэжырт» [Там же, с. 13] – «Я помнил ту весну, ту весну я помнил».

Особенностью композиции стихов Л. Пшукова является частое употребление анафоры – повторение одинаковых звуков или слов в начальной строке.

*Псэм къекъуэжъыну цыгъкъым джанэ,
Псым имыгъэткъуу цыгъкъым уз [Там же, с. 76]...*

Восприятие стихов в наибольшей степени связано с формой, чем восприятие прозы. При этом огромное значение приобретают способы звуковой организации, то есть стихотворные размеры. В кабардинской поэзии наиболее обширное распространение получили двусложные размеры – ямб и хорей. В поэзии Л. Пшукова чаще всего встречается ямб в разных вариациях. Приведем пример трехстопного ямба:

*Иджы уешэж нэгъуэщлым,
Иджы сошэж нэгъуэщлыр,
Ухамэуи сыхамэуи
Тэлайкэ къысщымыхъу [3, с. 17].*

U – / U – / U – / U
 U – / U – / U – / U
 U – / U U / U – / U U
 U – / U U / U –

О чем бы и в какой форме ни писал Л. Пшуков, его стихи глубоко философичны. В них переплетены размышления автора об устройстве мира, взаимоотношении человека и природы, месте и роли личности в окружающей действительности.

Список источников

1. Пшуков Л. Х. Калина полевая. Нальчик: Телеграф, 2011. 92 с.
2. Пшуков Л. Х. Отметина на сердце. Нальчик: Эльбрус, 1997. 96 с.
3. Пшуков Л. Х. Утренняя заря. Нальчик: Эльбрус, 1991. 48 с.
4. Хавжокова Л. Б. Песенное творчество кабардинских поэтов: идейно-тематические и жанровые особенности «Колыбельной песни» А. Мукожева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-39.
5. Хавжокова Л. Б. Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
6. Хакушев А. Х. Кабардинское стихосложение. Нальчик: Эльбрус, 1998. 288 с.

THEMES, PROBLEMS AND POETICS OF LATMIR PSUKOV'S POETRY

Buranova Arina Khusenovna

*Institute of Humanitarian Researches – Branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center
 of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
 arina.byranova@mail.ru*

The article presents a survey analysis of the poetry by the modern Kabardinian poet Latmir Pshukov. The author focuses on the basis motives of young poet's poetry, peculiarities of his artistic skill. The paper considers the relevance of the poems focused on the concrete – author's contemporary – social epoch. Special attention is paid to Pshukov's poetics; the peculiarities of metre and rhyme complex are identified.

Key words and phrases: poetry; motive; amorous lyrics; image; detail; iambus; metre; poetics.

УДК 821.111

Европейская поэзия XII-XIV вв. отразила стремительную эволюцию представлений о любви. Лирика трубадуров, отождествившая Даму с благом, поэзия «нового сладостного стиля», возвысившая ее до уровня трансцендентального существа, творчество Петрарки, отказавшегося от условностей в изображении любви и превратившего ее в принцип самой жизни, определили основные мотивы ренессансных сонетов – воспевание земной и небесной составляющих красоты Дамы и страданий, причиняемых любовью к столь совершенному существу.

Ключевые слова и фразы: поэзия трубадуров; новый сладостный стиль; любовная лирика Возрождения; философия любви; основные мотивы ренессансных сонетов.

Бурова Ирина Игоревна, д. филол. н., профессор

Чжан Цзычжу

Санкт-Петербургский государственный университет

i.burova@spbu.ru; hermitage1764@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ
 В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИРИКЕ XII-XIV ВВ.**

Под влиянием христианского вероучения вся западноевропейская средневековая философия любви трансформировалась в богословские рассуждения о божественной любви и почитании Бога. Требование безраздельной любви к Богу усугубляло нетерпимость христианства к проявлениям плотской любви: хотя в Новом Завете брак рассматривается как почетное состояние, а церковь оправдывает брак во имя продолжения рода человеческого, Св. Павел ставил безбрачие превыше женатого или замужнего положения (1-е Коринф. 7:1; 38). При этом чувственная любовь даже в браке воспринималась как проявление порочности и считалась греховной [11, р. 14].

С другой стороны, христианство было повинно в ухудшении общественного статуса женщин. Новый Завет провозглашал жену равной мужу как единосущную и подобную ему, но все же ей отводилось второстепенное место как сотворенной после него и для него (1-е Коринф. 11:9). Библейский сюжет о первородном грехе возлагал ответственность за грехопадение на Еву (Быт. 3:6, 12), предтеча Господень Иоанн был безжалостно усечен